

ПСИХОЛОГИЯ РЕБЕНКА И ПОДРОСТКА

УДК 159.922; 15.31

DOI 10.23951/2307-6127-2017-3-84-92

ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В РАННЕМ ВОЗРАСТЕ

П. В. Смирнова

Московский городской педагогический университет, Москва

Сегодня наблюдается разнообразие моделей когнитивного развития детей в младшем возрасте благодаря увеличению возможностей семьи разнообразить специфическую среду развития. В ходе лонгитюдного исследования выявлены формы демонстрации ребенком исследовательского поведения. Выделены детерминанты, подталкивающие или тормозящие развитие исследовательской активности в раннем возрасте. Предложен авторский диагностический инструментарий: опорный бланк регистрации исследовательского поведения для проведения наблюдения за деятельностью ребенка в домашней среде; схема проведения психолого-педагогического анализа домашней среды ежедневного пребывания ребенка; опросник для родителей (письменная и устная формы); анализ родительских дневников; составление обобщающей карты развития ребенка.

Зафиксированы взаимосвязи уровня проявления исследовательской активности в раннем возрасте и факторов домашней среды. Предпринята попытка выявить особенности организации современной городской домашней среды ребенка. Описанные показатели подтверждают усиление влияния фактора домашней среды на демонстрацию ребенком различных форм исследовательского поведения. Чем больше у ребенка в раннем детстве возможностей проявлять исследовательское поведение, тем больше у него шансов для развития когнитивных и творческих способностей.

Ключевые понятия: *формы проявления исследовательского поведения, ранний возраст, домашняя среда, когнитивное развитие, уровни развития исследовательского поведения.*

В современной педагогической психологии принято считать, что исследовательское поведение имеет биологические корни, значительно детерминирует когнитивное и творческое развитие, раскрытие интеллектуального и социального потенциалов личности. В психологических источниках, посвященных рассмотрению проблематики исследовательского поведения, в основном представлены разработки, направленные на изучение исследовательского поведения детей с дошкольного возраста [1, 2]. Однако есть эмпирические данные о связи степени исследовательских устремлений двухлетних детей с их творческим развитием в шестилетнем возрасте [3, 4].

Представленное исследование является актуальным, поскольку показывает динамику исследовательского поведения и роль домашнего фактора в развитии современного ребенка в раннем возрасте.

Новизна исследования состоит в эмпирическом выявлении форм и уровней исследовательской активности в раннем возрасте и стимулирующих возможностей домашнего фактора.

Теоретическая значимость исследования заключается в обобщении и анализе теоретических взглядов на детерминацию развития, возможности прогнозировать исследовательский потенциал ребенка в более старшем возрасте на основе появлений исследовательского поведения в раннем детстве.

Практическая значимость состоит в выделении показателей домашней среды, оказывающихся наиболее существенными для развития исследовательского поведения на стадии раннего возраста, и формулировании конкретных рекомендаций для организации домашней среды развития ребенка.

Именно дом, как отмечает в своей работе Л. В. Смолова [5], является той средой, где ребенок с самого раннего периода своей жизни учится контролировать окружающую среду. Значение окружающей среды так велико, что в большей степени детерминирует поведение ребенка, чем индивидуальные особенности. Об этом, в частности, свидетельствуют эксперименты Р. Баркера [6].

Эмпирическая программа исследования построена с учетом психосоциальных особенностей развития ребенка раннего возраста. В отечественных периодизациях принято выделять данный возраст от года до трех лет [7–9]. Приведем кратко особенности данной стадии психического развития: неразрывная взаимосвязь с наглядной ситуацией и практическими действиями. Когнитивное развитие детерминировано влиянием ведущей предметно-манипулятивной деятельности, игрой, развитием речи, общением со сверстниками, проявлением чувства собственности, полового самосознания, интенсивного развития подражательных реакций и исследовательской активности ребенка. Избирательность подражания в период раннего детства Н. Ньюкомб [10] объясняет тем, что оно облегчает социальное взаимодействие.

Сегодня наблюдается разнообразие моделей когнитивного развития детей в младшем возрасте благодаря увеличению возможностей семьи разнообразить специфическую среду развития [2, 11]. Важно отметить наличие высокой степени различий в особенностях развития детей на этапе раннего детства (из-за медицинской стороны родов, порядка рождения и пр., что затрудняет попытки систематизации в интерпретациях эмпирических данных на выборках данной возрастной категории).

Кроме того, имеется ряд сложностей при проведении диагностики детей раннего и младшего дошкольного возраста. Согласно данным Н. и М. Семаго [12, с. 44], это «специфические особенности поведения и операциональных характеристик деятельности; недостаточная сформированность многих функциональных систем; малая разработанность диагностикумов и нормативов психического развития», изменение поведения при попадании в новые ситуации, в присутствии чужого человека, темпы развития, особенности здоровья и пр.

Авторы солидарны с Л. Ф. Обуховой [13], выделяющей метод наблюдения как позволяющий изучать конкретного ребенка в реальных условиях его жизни. При этом определять степень развития исследовательской активности необходимо только после проведения длительных наблюдений «в процессе нерегламентированных ситуаций» (термин А. Н. Поддьякова [1, с. 15]). В раннем возрасте такие условия появляются в новом месте, при знакомстве с новой игрушкой, предметом, ребенком, взрослым.

Представим эмпирическую выборку исследования (2013–2016 гг., г. Москва): 29 детей в возрасте от 12 до 30 месяцев, из них 14 девочек и 15 мальчиков. Всего в исследовании были задействованы 19 полных семей: 11 – с единственным ребенком, пять семей с двумя детьми, четыре семьи с тремя детьми. Обследуемые дети не посещали образовательные учреждения. В 17 семьях активное участие в воспитании принимали бабушки и дедушки; в двух семьях – няни. Авторами применялся метод срезов, где первый этап: 1 год – 1 год

5 месяцев, второй этап: 1 год 6 месяцев – 2 года, третий этап: 2 года 1 месяц – 2 года 6 месяцев.

В ходе эмпирического исследования применен авторский диагностический инструментарий: опорный бланк регистрации исследовательского поведения для проведения наблюдения за деятельностью ребенка в домашней среде; схема проведения психолого-педагогического анализа домашней среды ежедневного пребывания ребенка; опросник для родителей, направленный на выявление социальной информации о семье и месте ежедневного пребывания ребенка, медико-психологический раздел, анализ сформированности социальных и когнитивных навыков ребенка (письменная и устная формы); анализ родительских дневников; составление обобщающей карты развития ребенка.

Наблюдение было включенным (в естественной домашней обстановке), свободным, лонгитюдным. На каждом из выделенных этапов обследования проводилось по пять серий наблюдений для каждого ребенка. Регистрировались: специфика самостоятельной организации пространства для игры; доля предоставления свободы ребенку в выборе места для игры и возможностей исследовать наполнение домашней среды; время заинтересованности ребенком определенным участком квартиры, особенности эмоциональных проявлений; периодичность предложений со стороны взрослого к определенным занятиям и пр. В опорном бланке регистрации исследовательского поведения ребенка были выделены основные категории и параметры его проявления для каждого из выделенных этапов: любознательность, наблюдательность; экспериментирование, гибкость; когнитивное развитие.

Применив метод ранжирования, авторы регистрировали проявления исследовательского поведения по каждому из параметров и по каждой категории от 1 до 5, где 1 – низкая степень проявления параметра; 5 – высокая степень. Складывая итоговые баллы, фиксировали уровень проявления исследовательского поведения (45–60 баллов – высокий уровень; 25–44 балла – средний уровень; 14–24 – низкий уровень) и сравнивали показатели ребенка на каждом из выделенных периодов раннего возраста.

Параметры указанных категорий: 1-я категория – «любопытность, наблюдательность» – активное обследование новой обстановки (даже при небольших изменениях домашней обстановки: перестановка мебели, знакомых предметов, появление взрослого, другого ребенка, быстро включается в исследование книг, картинок, предпочитает игры-исследования (прятки, догонялки, конструктор и пр.), наблюдения за животными и явлениями природы, вопросно-ответные формы деятельности (демонстрирует удивление и интерес как вербально, так и невербально; пробует найти объяснение); 2-я категория – «экспериментирование, гибкость» – способность самостоятельно придумать игру с любыми предметами; стремление экспериментировать с едой, красками, пластилином, водой; социальное экспериментирование, провоцирование других детей и взрослых; стремление нарушить нормы; анализ предпочитаемых игрушек; 3-я категория – «когнитивное развитие» – рассматривалась через следующие параметры: речевое развитие, вокализации, экспериментирование с речью, выраженность и частота подражания взрослым, животным, сказочным персонажам и пр., сформированность понятий формы, размера, цвета, предпочтение сложности и новизны при обследовании объектов.

Опросник для родителей состоял из следующих блоков: 1-й блок – социальная информация о семье и постоянном месте пребывания ребенка; 2-й блок – медико-психологический раздел; 3-й блок – социальные и когнитивные навыки. В опросник были включены открытые вопросы и вопросы с выбором ответа. Анализировались полученные данные об условиях домашней среды для развертывания исследовательского поведения ребенка в раннем возрасте. Данные по третьему блоку анализировались по ключу, где высокий уро-

вень проявления исследовательского поведения соответствовал 10–12 баллам; средний – 6–9 баллам; низкий – 2–5 баллам.

Продолжительные наблюдения за детьми раннего возраста позволяют сделать вывод о том, что исследовательское поведение проявляется ими даже в условиях наличия неблагоприятных, сдерживающих средовых факторов (скудная предметно-пространственная среда пребывания, невнимание взрослых к вопросам воспитания, недостаточность новых впечатлений, специфика темперамента и индивидуального темпа развития).

В ходе работы были выделены такие формы проявления исследовательского поведения, как подражательные реакции, склонность к наблюдению, экспериментирование, вопросно-ответные формы деятельности, поисковая активность, игра (таблица).

*Зафиксированные формы проявления исследовательского поведения в раннем возрасте**

Форма проявления исследовательского поведения	Этап раннего возраста		
	1 год – 1 год 5 месяцев	1 год 6 месяцев – 2 года	2 года 1 месяц – 2 года 6 месяцев
Подражательные реакции	Активное проявление в действиях и (или) речи		
Наблюдение	Активное проявление		
Экспериментирование	С предметами, природными материалами, красками, пластилином	С предметами, природными материалами, красками, пластилином, с речью, социальное экспериментирование	Социальное экспериментирование
Вопросно-ответные формы деятельности	При помощи движения или лепета (где? что?)	При помощи движения или лепета (где? что? и др.)	Формулирование вопросов взрослым об увиденном или пережитом (эмоционально окрашенные ситуации)
Поисковая активность	Активное обследование новых предметов и новой обстановки	Предпочтение сложности и новизны при обследовании объектов	Способность найти себе самостоятельно занятие; предпочтение сложности и новизны при обследовании объектов
Игра	Игру, как правило, предлагает взрослый. Любит игры-исследования (прятки, догонялки, конструктор и пр.)	Любит игры-исследования (прятки, догонялки, конструктор и пр.)	Спонтанная самостоятельная или с другим ребенком или со взрослым. Способен организовать самостоятельную среду для игры в любой обстановке

* Высокому уровню проявления исследовательского поведения соответствовала их активная демонстрация. При среднем уровне дети проявляли большинство выделенных форм исследовательского поведения. При низком уровне выделенные формы проявлялись редко и нестабильно. Уровни выделены относительно выборки.

Выделенные формы исследовательского поведения позволили проследить динамику изменений. Для определения влияния ключевых факторов домашней среды на проявления исследовательского поведения были выделены дети, демонстрировавшие (относительно друг друга) высокий, средний и низкий уровни проявления исследовательского поведения. Результаты экспериментальной выборки распределились следующим образом: высокий уровень – у 41 % детей, средний уровень – у 39 %; низкий – у 20 % детей.

В ходе лонгитюда были выделены детерминанты, подталкивающие или тормозящие развитие детского исследовательского поведения в раннем возрасте. Кратко обозначим выявленные тенденции.

Несмотря на то что ребенок раннего возраста демонстрирует исследовательское поведение даже в условиях неблагоприятных, сдерживающих средовых факторов, он тем не менее нуждается в направлении со стороны взрослого. Данный результат подтверждают также наблюдения, выполненные недавно под руководством Б. С. Роя [14]. Так, при сравнении активного словарного запаса у двухлеток оказалось, что объем словаря (способность мыслить категориями) у них зависит от количества слов, адресованных непосредственно ему.

Сравнивая показатели одних и тех же детей на протяжении всего раннего детства, мы можем заключить, что влияние домашней среды на дальнейшее развитие его исследовательских способностей усиливается в процессе его взросления. У 75 % детей с высоким уровнем проявления исследовательского поведения были братья и (или) сестры. Также с сиблингами воспитывались 18 % детей со средним и 50 % с низким уровнем проявления исследовательского поведения. Интересно, что в выборке испытуемых с высоким уровнем проявления исследовательского поведения 75 % являлись младшими детьми в семье, 25 % – первенцами. В группах со средним и низким уровнями проявления исследовательского поведения первенцами оказались 82 и 70 % соответственно.

В психологических исследованиях (например, А. Адлера и Э. Ро) было описано, что младшие отпрыски, как правило, вырастают более творческими и способными на принятие нестандартных решений. Младшим детям в семье в большинстве случаев приходится чаще самостоятельно искать себе занятие дома, подражать старшим детям, более длительно свободно экспериментировать и играть. Особенно если разница между сиблингами не превышает семи лет.

Итак, среда ежедневного пребывания ребенка содержит в себе много развивающих ресурсов для раскрытия исследовательского поведения. При этом важно соблюсти ряд определенных условий. Приведем цитату А. И. Савенкова из работы «Путь к одаренности: исследовательское поведение дошкольников» [2, с. 45]: «главный путь развития исследовательского поведения ребенка – собственная исследовательская практика, построенная на спонтанном желании изучать окружающее». Следовательно, для поддержания исследовательского поведения и перехода его развития на следующий уровень необходимо по возможности максимально снижать ограничения на детские исследования.

Проведенный лонгитюд позволил выделить следующие стимулирующие проявления исследовательского поведения факторы: «гибкость семьи в вопросе трансформации предметно-пространственной домашней среды для развития и игры ребенка» (у детей с высоким уровнем исследовательского поведения данный показатель наблюдался в 75 % случаев, со средним уровнем – в 72 %, у детей с низким уровнем – в 30 %) и «насыщенность предметно-пространственной среды (достаточное количество разнообразных игрушек, принадлежностей для творчества, детских книг и пр.)» – у детей с высоким уровнем проявления исследовательского поведения в 10 % случаев, у детей со средним уровнем – в 54 %, у детей с низким уровнем – в 16 % случаев.

Значимым оказалось и наличие у ребенка регулярной возможности в приобретении новых впечатлений. Например, в семьях, где такая возможность не была зафиксирована, дети демонстрировали низкий уровень исследовательского поведения, в то время как в семьях, предоставляющих детям такую возможность регулярно, показатели исследовательского поведения в 75 % случаев были на высоком уровне, в 36 % случаев – на среднем уровне. Выше подробно описано, что каждая встреча ребенка с новыми обстоятельствами (игруш-

ками, взрослыми, детьми, местами пребывания) дает ему возможность встретиться с ситуациями социального экспериментирования.

Эмпирическое исследование показало, что смена взрослых, находящихся с ребенком в течение дня, положительно влияет на возможность поддерживать исследовательскую активность и тренироваться в социальном экспериментировании. При этом не имеет особого значения, кто из родственников или доверенных лиц (при условии, что ребенок чувствует себя комфортно с этим человеком) взаимодействует с ребенком. Первостепенную роль играет положительное эмоциональное состояние взрослого, позволяющее ему не мешать спонтанной детской игре, не прерывать исследовательский процесс. Особую роль здесь проявляют бабушки и дедушки. Так, в 83 % случаев демонстрации высокого уровня исследовательского поведения у детей были семьи с регулярным участием прародителей в воспитании детей раннего возраста, в 72 % – со средним уровнем и 64 % – с низким. Няни из семей выборки демонстрировали более последовательные (по сравнению с матерями) требования к ребенку относительно дисциплины и режимных моментов, что положительно отражалось на эмоциональном состоянии ребенка, однако также имели место частые прерывания исследовательских проявлений ребенка.

Мощным стимулом для развития исследовательского поведения ребенка в раннем возрасте оказалось направленное воздействие на каждого ребенка в семье со стороны значимых взрослых (нахождение родителями времени на персональное общение, игры, чтение и прочие занятия с каждым из своих детей). В группах детей, демонстрировавших высокий и средний уровни исследовательского поведения, этот фактор имел место в 100 и 82 % случаев соответственно, и в 17 % – в выборке с низким уровнем проявления исследовательского поведения.

На этапе раннего возраста ребенок демонстрирует желание исследовать все физические и социальные объекты, находящиеся в доступе. К возрасту одного года ребенок стремится в наименее изведанные участки домашнего пространства. Уже ползающие или самостоятельно ходящие дети перемещаются по квартире; в 1,7–1,8 года следуют за матерью и находят в новом пространстве предметы для изучения и игры или мать сама обращает внимание ребенка на определенные предметы. Можно зафиксировать следующую последовательность – освоивание нового пространства после достижения ребенком возраста одного года, затем с определенными игрушками стремление придумать игру в этом новом пространстве. Кроме того, обнаружено, что первоначально взрослый приобщает ребенка к исследованию в игре, затем ребенку становится значимым включить в игру-исследование родителя. В случаях когда в одном игровом пространстве находились два и более детей раннего возраста (до полутора лет), доминантой их внимания являлось взаимодействие с другим ребенком, социальное экспериментирование (термин А. Н. Поддьякова подразумевает способ познания себя и других людей, осуществляемый путем нарушения норм и эталонов). В раннем возрасте несколько детей могут независимо друг от друга играть рядом и заниматься исследованием разных предметов и игрушек. Однако после достижения полутора лет дети раннего возраста непременно стремятся обладать одним конкретным предметом или игрушкой, которая находится во владении другого ребенка.

Также не было зафиксировано какой-либо связи между уровнем проявления исследовательского поведения ребенка и фактором «населенности квартиры», так как в выборке данный показатель был приблизительно одинаковым во всех группах – 59, 63 и 50 % соответственно.

Следует также отметить, что отдельная детская комната была у 33 % детей с высоким уровнем исследовательского поведения, у 27 % детей со средним и у 50 % детей с низким

уровнем. Нетрудно понять, что для проявления исследовательского поведения ребенка данное обстоятельство особой роли не играет, но порождает у всех членов семьи ощущение эмоционального дискомфорта (через нарушение приватности, повышение уровня агрессии). Наличие дискомфорта из-за отсутствия отдельной детской комнаты зафиксировано в проведенном ранее исследовании [15]. Стоит также отметить, что в стесненных условиях проживания ребенку иногда сложнее спонтанно проявлять исследовательскую активность. В свою очередь, наличие свободного пространства способствует реализации детского стремления спонтанно упражняться в подпрыгиваниях, кувырках и пр., тем самым развивать свой физический интеллект.

Внесение периодических изменений в домашнюю среду положительно влияет, согласно исследованию и наблюдениям за детьми в разной обстановке, на развитие ребенка после достижения им возраста одного года – полутора лет. До года предпочтительнее наличие знакомой обстановки и соблюдение режима. После двух – двух с половиной лет дети чрезвычайно увлечены играми в прятки, постройками домиков, норок, гаражей, крыш и пр. (для себя и для игрушек), таким образом, активно пытаются взять под контроль окружающую среду.

Следует выделить некоторые характерные черты воспитательных стратегий современных родителей, особенно по отношению к первенцам, обнаруженные в ходе исследования: информированность о путях раннего развития, тревожность, включенность в жизнь ребенка, стремление снабдить его большим количеством игровых материалов, гаджетов, обучать как можно раньше дома и на развивающих курсах. Авторы солидарны с К. Онор [16] в том, что в основе данной тенденции зачастую стоит нивелирование современными родителями свободной ненаправленной игры как формы исследования и развития: «колоссальное социальное давление испытывают сегодня не только дети, но и родители, движимые природным стремлением дать своему ребенку все самое лучшее, уберечь, образовывать и пр.».

Продолжая обсуждение родительского вклада в развитие исследовательской активности детей, необходимо отметить, что положительную роль играет наличие у них высшего образования и возможности профессиональной самореализации. Так, в выборке детей с высоким уровнем проявления исследовательской активности все родители (100 %) имели высшее образование и возможность профессиональной самореализации, в группе со средним уровнем – 72 %, в группе с низким уровнем – 50 % родителей.

Наиболее существенным предиктором домашней среды, оказывающим влияние на развитие и поддержание исследовательской активности ребенка в раннем возрасте, является направленное воздействие со стороны значимого взрослого на каждого ребенка в семье. Причем положительное влияние оказывает смена взрослых, находящихся с ребенком в течение дня. При этом длительное предоставление ребенку в раннем возрасте времени для самостоятельных занятий, особенно при снабжении его гаджетами, влияет негативно.

Представленное лонгитюдное исследование показывает в динамике проявления исследовательской активности одних и тех же детей на протяжении всего раннего детства. Авторами зафиксировано, что в процессе взросления заметно усиливается влияние домашней среды на его исследовательскую активность. Чем больше у ребенка в раннем детстве возможностей проявлять исследовательское поведение, тем больше возникает шансов для развития его когнитивных и творческих способностей. Родителям важно знать, что один из способов развития детских задатков и их трансформации в способности – поддержание исследовательского поведения с раннего детства дома, а впоследствии – в учебном заведении.

Список литературы

1. Поддьяков А. Н. Исследовательское поведение: стратегии познания, помощь, противодействие, конфликт. М.: ПЭР СЭ-Пресс, 2000. 241 с.
2. Савенков А. И. Путь к одаренности: исследовательское поведение дошкольников. СПб.: Питер, 2004. 272 с.
3. Voss H.-G., Keller H. Curiosity and exploration: A program of investigation // *The German journal of psychology*. 1986. Vol. 10 (4). Pp. 327–337.
4. Егорова М. С. Сопоставление дивергентных и конвергентных особенностей когнитивной сферы детей (возрастной и генетический анализ) // *Вопросы психологии*. 2000. № 1. С. 36–46.
5. Смолова Л. В. Психология взаимодействия с окружающей средой (экологическая психология). СПб.: СПбГИПСПР, 2010. 711 с.
6. Barker R. G. Prospecting environmental psychology: Oskaloosa revisited // *Handbook of Environmental Psychology*. Vol. 2 / ed. by D. Stokols, I. Altman. N.Y., 1987. Pp. 1413–1432.
7. Выготский Л. С. Игра и ее роль в психическом развитии // *Вопросы психологии*. 1966. № 1. С. 62–76.
8. Мухина В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: учебник для студ. вузов. М.: Академия, 1999. 456 с.
9. Эльконин Д. Б. Психология игры. М.: Педагогика, 1978. 560 с.
10. Ньюкомб Н. Развитие личности ребенка. СПб.: Питер, 2002. 204 с.
11. Сергиенко Е. А. Раннее когнитивное развитие: новый взгляд. М.: Институт психологии РАН, 2006. 463 с.
12. Семаго Н. Я., Семаго М. М. Теория и практика оценки психического развития ребенка. Дошкольный и младший школьный возраст. СПб.: Речь, 2010. 384 с.
13. Обухова Л. Ф. Детская психология: теория, факты, проблемы. М.: Тривола, 1995. 345 с.
14. Brandon C. Roya, Michael C. Frankb, Philip DeCampa, Matthew Millera, and Deb Roya. Predicting the birth of a spoken word. URL: <http://www.pnas.org/lookup/suppl/doi:10.1073/pnas.1419773112/-/DCSupplemental> (дата обращения: 02.12.2015).
15. Смирнова П.В. Особенности восприятия жилой среды старшими дошкольниками // *Вестник МГПУ*. 2012. № 4. Серия: Педагогика и психология. С. 54–62.
16. Honor C. The power of play: A research summary on play and learning. Minnesota Children's Museum. URL: <http://www.mcm.org/uploads/MCMResearchSummary.pdf> (дата обращения: 01.02.2016).

Смирнова Полина Викторовна, кандидат психологических наук, доцент, Московский городской педагогический университет (2-й Сельскохозяйственный проезд, 4, Москва, Россия, 129226). E-mail: polina_frolova@hotmail.com

Материал поступил в редакцию 02.05.2017.

DOI 10.23951/2307-6127-2017-3-84-92

FORMS OF EXPLORATORY BEHAVIOR IN EARLY CHILDHOOD

P. V. Smirnova

Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russian Federation

We associate exploratory behavior as one of the most important mechanisms of children's cognitive development, basis of creativity, intellectual and social achievements. The longitudinal study revealed forms of exploratory behavior in early childhood (12–18 months; 18–24 months; 24–30 months). It allowed us to excrete some stimulating and limiting the development of exploratory behavior in early childhood factors. The article suggests diagnostic tools for revealing the level of development of exploratory behavior in early childhood.

There was an attempted to reveal particularities of arranging home environment of contemporary urban children in early ages and to specify its influence on their exploratory behavior. We applied the following methods for diagnostics: detailed psychological analysis of children's everyday home environment (subject-spatial environment, family structure,

presence or absence of siblings and etc.); a series of observations of children in a natural home environment (free and longitudinal, using the developed registration form); questionnaire and interview for parents (there were three blocks: 1. social information about family and permanent place of staying; 2. medical-psychological part; 3. social and cognitive skills); making up maps of children's development. Additionally some parents gave us diary notes, where emotional and cognitive development, social skills of children were fixed up. There were also revealed some common features of contemporary urban parents.

Key words: *forms of exploratory behavior, early childhood, home environment, levels of the development of exploratory behavior.*

References

1. Podd'yakov A. N. *Issledovatel'skoye povedeniye: strategii poznaniya, pomoshch', protivodeystviye, konflikt* [Exploratory behavior: strategies of cognition, help, opposition, conflict]. Moscow, PER SE-Press Publ., 2000. 241 p. (in Russian).
2. Savenkov A. I. *Put' k odarennosti: issledovatel'skoye povedeniye doshkol'nikov* [Way to giftedness: exploratory behavior of preschoolers]. St. Petersburg, Piter Publ., 2004. 272 p. (in Russian).
3. Voss H.-G., Keller H. Curiosity and exploration: A program of investigation. *The German Journal of Psychology*, 1986, vol. 10 (4), pp. 327–337.
4. Egorova M. S. Sopostavleniye divergentnykh i konvergentnykh osobennostey kognitivnoy sfery detey (vozrastnoy i geneticheskoy analiz) [Comparison of divergational and convergational peculiarities of cognitive sphere of children (age and genetic analysis)]. *Voprosy psikhologii – Questions of Psychology*, 2000, vol. 1, pp. 36–46 (in Russian).
5. Smolova L. V. *Psikhologiya vzaimodeystviya s okruzhayushchey sredoy (ekologicheskaya psikhologiya)* [Psychology of interaction with environment (ecological psychology)]. St. Petersburg, SPbGIPSR Publ., 2010. 711 p. (in Russian).
6. Barker R. G. Prospecting environmental psychology: Oskaloosa revisited. *Handbook of Environmental Psychology*. Vol. 2. Ed. by D. Stokols, I. Altman. N. Y., 1987. Pp. 1413–1432.
7. Vigotskiy L. S. Igra i ee rol' v psikhicheskom razvitiy [The play and its role in mental development]. *Voprosy psikhologii – Questions of Psychology*, 1966, vol. 1, pp. 62–76 (in Russian).
8. Mukhina V. S. *Vozrastnaya psikhologiya: fenomenologiya razvitiya, detstvo, otrochestvo: uchebnik dlya stud. vuzov* [Age-related psychology: phenomenology of development, childhood, adolescence: a textbook for university students]. Moscow, Akademiya Publ., 1999. 456 p. (in Russian).
9. El'konin D. B. *Psikhologiya igry* [Psychology of the play]. Moscow, Pedagogika Publ. 1978. 560 p. (in Russian).
10. Niokomb N. *Razvitiye lichnosti rebenka* [The development of child's personality]. Moscow, Piter Publ. 2002. 204 p. (in Russian).
11. Sergienko E. A. *Ranneye kognitivnoye razvitiye: Novyy vzglyad* [Early cognitive development: New view]. Moscow, Institute of psychology RAS Publ., 2006. 463 p. (in Russian).
12. Semago N. Ya., Semago M. M. *Teoriya i praktika otsenki psikhicheskogo razvitiya rebenka. Doshkol'nyy i mladshiy shkol'nyy vozrast* [Theory and practice of estimation of psychological development. Preschoolers and young schoolers]. St. Petersburg, Rech Publ., 2010. 384 p. (in Russian).
13. Obukhova L. F. *Detskaya psikhologiya: teoriya, fakty, problemy* [Child psychology: theory, facts, problems]. Moscow, Trivola Publ., 1995. 345 p. (in Russian).
14. Brandon C. Roy, Michael C. Frankb, Philip DeCampa, Matthew Millera, and Deb Roy. Predicting the birth of a spoken word. URL: <http://www.pnas.org/lookup/suppl/doi:10.1073/pnas.1419773112/-/DCSupplemental> (accessed 2 December 2015).
15. Smirnova P. V. Osobennosti vospriyatiya zhiloy sredy starshimi doshkol'nikami [Specific of perception of home environment by elder preschoolers]. *Vestnik MGPU. Seriya Pedagogika i Psikhologiya – Vestnik Moscow City Teacher Training University. Pedagogy and Psychology*, 2012, vol. 4, pp. 54–62 (in Russian).
16. Honor C. The power of play: A research summary on play and learning. Minnesota Children's Museum. URL: <http://www.mcm.org/uploads/MCMResearchSummary.pdf> (accessed 1 February 2016).

Smirnova P. V., Moscow City Pedagogical University (2-y Sel'skokhozyaystvennyy proezd, 4, Moscow, Russian Federation, 129226). E-mail: polina_frolova@hotmail.com